

Тем временем внутри поместья Маркиза Вэйбэя...

Маркиз Вэйбэя, Хуа Юй-чжи, губернатор Ханьчжуна, Хань Цюаньлинь, и король Юньнана, Юань И-чжи, все вместе пили за одним столом.

- А что господин Юань думает о Маркизе Цзинь Юэ? - небрежно спросил Хуа Юй-чжи.

Юань И-чжи усмехнулся и ответил:

- Бесталанное дитя. Не стоит внимания.

Хань Цюаньлинь вмешался и сказал:

- Прямо сейчас моральный дух союзных войск очень силен, и, безусловно, они смогут победить племя Цюаньжун, обеспечив нам победу. Этот Маркиз Цзинь Юэ молод, но жаждет до удовольствий жизни и боится войны. После смерти старого Маркиза Цзинь, боюсь, государство Цзинь полностью прекратит свое существование.

Хуа Юй-чжи поднял свою чарку для тоста и рассмеялся:

- Это не значит, что он полностью лишен достоинств. Я заметил, что у него острый глаз на красавиц. У двух маленьких домашних животных рядом с ним гладкая, нежная как шелк кожа. Это действительно заставляет меня завидовать ему, хе-хе.

- Если уж говорить о талантливом человеке, который хорошо разбирается в красоте, Маркиз Хуа полностью заслуживает этой чести. - Юань И-чжи обнял красавицу, которая прислуживала ему. Он прищурил свои рыбьи глазки и пошутил: - Командир Хуа-гуна с того вечера в самом деле заставил этого старика ощутить, что мне все еще недостаточно.

Хань Цюаньлинь погладил свою редкую козлиную бородку и сказал:

- Если вспоминать тот день, тот раб, который первым бросился на городскую стену, Мо Цяошэн, все еще не совсем изгладился из моей памяти. Жаль, что Маркиз Цзинь Юэ тогда опередил меня. Не желаю мериться с ним силами, но все равно не могу забыть о том рабе. Интересно, сможет ли Маркиз Хуа устроить его появление здесь сегодня?

Юань И-чжи махнул рукой.

- Ах, старина Хань, ты действительно не умеешь оценивать людей. Этот Мо Цяошэн выглядит слишком мужественно, совсем не очарователен и не грациозен. Более того, его бедра не выглядят мягкими и гибкими, очевидно, он все еще девственник. Никакой изюминки.

Лицо Хань Цюаньлинь выглядело особенно гнусным, когда он наклонился к Юань И-чжи.

- Король Юань, вы ошибаетесь. Я по достоинству оценил этого Мо Цяошэна. Хотя его внешний вид на первый взгляд не так уж очарователен, у него нежная талия и стройные ноги. Обучение неопытного девственника подобного рода является особенно изысканным удовольствием. Я слышал, что Цзы Юй-гун брал его всю ночь, не отпуская до самого восхода солнца.

- Ах, вот как? Тогда нам придется попросить Маркиза Хуа позвать этого раба и дать нам его попробовать.

Хуа Юй-чжи от души рассмеялся.

- В чем проблема? Я немедленно позову его.

Мо Цяошэн сидел на каменной глыбе в казарме. Он вспомнил неожиданную утреннюю встречу и почувствовал некоторое волнение.

Он не удержался, достал маленькую фарфоровую бутылочку, которую всегда носил с собой, и нежно погладил ее.

Я... имею ли я право наслаждаться таким счастьем?

Он опустил голову, со страхом думая о будущем.

- Шэн.

Он услышал, как А'Фэн окликнул его, и поднял голову.

А'Фэн подошел, смотря на него с мрачным выражением лица.

- Хозяин, король Юньнана и губернатор Ханьчжуна устраивают попойку. Они позвали тебя прислуживать и подавать им вино.

Белая фарфоровая бутылочка выскользнула из руки Мо Цяошэна и с грохотом упала на землю, разбившись вдребезги.

Лицо А'Фэна было опущено, челюсти плотно сжаты. Он протянул руку и поднял подавленного Мо Цяошэна на ноги.

- Иди. Не смей умирать. Вернись живым.

Чэн Цянье почти весь день ездила верхом и наконец-то научилась этому. Ее ноги, талия и ягодицы болели от постоянных ударов о круп лошади, все тело нещадно ломило.

Пусть верховая езда и выглядит грациозно по телевизору, на проверку оказалось, что это очень трудно.

Чэн Цянье ворчала про себя, ковыляя обратно в город.

Она увидела Сяо Сю, который ждал ее у городских ворот, вытянув шею и оглядываясь вокруг.

Как только он увидел её, то сразу расплылся в ослепительной улыбке и в волнении подбежал к ней. Он заботливо протянул ей полотенце и воду.

Чэн Цяньэ посмотрела на буйное розовое сияние вокруг его тела и почувствовала себя немного виноватой.

Сяо Сю, он же действительно влюблен в Цзы Юй-гуна, да?... Когда же я смогу сказать ему, что настоящий Чэн Цяньюй уже мертв?...

- Сяо Сю, - Чэн Цяньэ внимательно посмотрела на очаровательного юношу, стоявшего перед ней. - Хочешь заведовать некоторыми моими делами, как Лу Яо?

Улыбка Сяо Сю застыла, он беспомощно спросил:

- Моему господину больше не нравится Сю?

Чэн Цяньэ вздохнула. Хотя Сяо Сю был очень красив, поначалу он не очень-то ей нравился.

Может быть, это было потому, что он был слишком молод, и вдобавок не обладал ярким красивым цветом ауры.

Но все это время он каждый день сопровождал Чэн Цяньэ. Он был аккуратен и внимателен, всегда смотрел на нее с любовью и обожанием.

Все люди сделаны из плоти и крови, и вскоре Чэн Цяньэ неизбежно почувствовала жалость к нему.

- А чем бы ты хотел заняться? Быть рядом со мной весь день, должно быть, не очень весело.

- Господин особенно добр в эти дни и относится к Сюэру даже лучше, чем раньше. - Сяо Сю прикусил нижнюю губу, бросив на нее обиженный взгляд. Он склонил голову и начал тереть краешек одежды. - Только господин в последнее время не зовет Сюэра служить ему ночью...

Чэн Цяньэ потерла лоб в замешательстве.

Прости, но с подобной проблемой я ничего не могу поделать.

Подобные тебе красивые юноши просто не в моем вкусе. Даже сочувствуя тебе, я все равно ничем не могу тебе помочь.

Кроме того, тебе нужен мужчина, а я немного не того пола.

На самом деле, она надеялась, что Сяо Сю сможет постепенно изменить свой образ мыслей и стать более независимым, вместо того чтобы ради выживания слепо полагаться на свою сексуальную привлекательность.

Но он всегда так жил, и это невозможно было изменить за столь короткий срок.

Чэн Цяньэ легонько постучала кулаком по голове Сяо Сю.

- Не думай слишком много. Пойдем, следуй за мной к дому маркиза Вэйбэя.

Чэн Цяньэ повела Сяо Сю и остальную свою свиту вкуче с белой пятнистой лошадей к дому Маркиза Вэйбэя.

Толпа людей у входа окружала раба со спущенными штанами, брошенного на скамью для порки.

Двое обнажённых до пояса мужчин стояли по обе стороны от раба. Они держали в руках толстые красные палки и обрушивали их на его тело подобно дождю. Издалека можно было разглядеть только ярко-красную нижнюю половину тела измученного человека. Его кровь скапливалась и стекала по краям скамьи.

Чэн Цяньэ немного испугалась и уже собиралась уйти.

Но тут среди людей в толпе она заметила знакомый синий цвет.

Мо Цяошэн?

Это его пытаются?

Чэн Цяньэ протиснулась сквозь толпу и увидела, что человек с ясной и чистой аурой сапфирово-синего цвета валяется в луже крови.

- Немедленно прекратите! - Чэн Цяньэ бросилась вперед, помешав двум мужчинам продолжить избиение.

Переселившись в эту древнюю эпоху, в рабовладельческое общество, она стала невольной свидетельницей многих жестокостей и не справедливых деяний.

Но Чэн Цяньэ всегда чувствовала, что не способна позаботиться даже о себе, не говоря уже о том, чтобы вмешиваться в дела других.

Она все время придерживалась подобного страусинового образа мыслей, чтобы избежать жестокости этого мира.

Но сейчас, столкнувшись лицом к лицу с этой кровавой сценой насилия, Чэн Цяньэ впервые преисполнилась негодования с тех самых пор, как она переселилась в этот отвратительный мир.

Мо Цяошэн неподвижно лежал на животе, покрытые холодным потом волосы полностью закрывали ему лицо. Она не могла с уверенностью сказать, жив он или мертв.

Чэн Цяньэ осторожно приподняла его подбородок и осторожно отвела в сторону влажные пряди черных волос, обнажив его бледное лицо.

Она нежно погладила его рукой, почувствовав, что к счастью, он еще слабо дышит.

Мо Цяошэн с трудом разлепил глаза. Его глаза прояснились, стоило ему увидеть ее лицо. Его губы дрожали, он не был в силах произнести ни единого слова.

Чэн Цянье стиснула зубы. Прости, что опоздала. Я заберу тебя с собой.

- Ха-ха, так это Маркиз Цзинь Юэ? Ваше присутствие большая честь для нас, оно украсило скромное жилище этого старика.

Чэн Цянье подняла голову и увидела трех отвратительных старикашек, направляющихся к ней.

Во главе процессии шел хозяин Мо Цяошэна, Маркиз Вэйбэя Хуа Юй-чжи.

- Я случайно проходил мимо и решил нанести визит Маркизу Хуа. - Чэн Цянье подавила свои эмоции, начав непринужденную беседу. - Могу ли я узнать, какое преступление совершил этот раб?

- Хм, это все моя вина. Я не вымуштровал его должным образом. Изначально мы собирались позволить этим двум господам поиграть с ним для развлечения, но совершенно неожиданно это ничтожное отродье осмелилось укунить Губернатора Ханя за палец. - лицо Хуа Юй-чжи излучало холод, когда он указал на Мо Цяошэна: - Бейте его ещё сильнее ради меня! Забейте его до смерти!

Прежде чем Чэн Цянье успела что-то сказать, Хань Цюаньлинь открыл рот и прервал его:

- Подождите минутку!

Его палец был перевязан марлей, на нем виднелись слабые следы крови.

На его морщинистом лице вспыхнул гнев, когда он быстро подошел к Мо Цяошэну и схватил его за волосы, приподняв голову. Мускулы на его лице задрожали, когда он злобно сказал:

- Хочешь умереть? Не думай отделаться так легко! Я буду пытать его до тех пор, пока он не окажется на грани жизни и смерти, я заставлю эту жалкую свинью пожалеть о том, что она совершила подобную глупость!

Чэн Цянье перехватила иссохшее запястье Хань Цюаньлиня и стиснула зубы, сдерживая пылающую ярость.

Хань Цюаньлинь разжал руку, и Мо Цяошэн рухнул обратно на скамью.

- Маркиз Цзинь Юэ хочет что-то сказать?!

Чэн Цянье подошла и встала между ним и Мо Цяошэном. Она повернулась лицом к Хуа Юй-чжи и, сжав кулаки, прямо заявила:

- Этот раб очень хорошо служил мне прошлой ночью. Я очень доволен им и хотел бы знать, не согласится ли Маркиз Хуа продать его мне?

Хань Цюаньлинь холодно фыркнул:

- Цзы Юй-гун, не будь столь непочтительным. Существуют определенные правила. Маркиз Хуа позволил мне обращаться с этим рабом так, как я посчитаю нужным. Ты собираешься отнять его у меня? Даже твой отец не был таким грубым со мной!

Чэн Цянью почувствовала, как чья-то рука схватила ее сзади за низ штанов и осторожно потянула на себя.

Она обернулась и увидела, что Мо Цяошэн в волнении смотрит на нее своими ясными глазами. Цвет его эмоций выдавал глубокую мольбу.

Она мало общалась ранее с этим молодым рабом. Тем не менее она знала, что он замкнут, сдержан и не умеет выражать свои эмоции.

Но сейчас, пусть его тело и было окутано густым черным цветом ужаса и отчаяния, он мягко потянул ее за одежду, чтобы выразить так свою просьбу о помощи.

- Что касается правил, тут действует принцип первого пришедшего. Я должен иметь здесь преимущество, поскольку воспользовался им первым. - Чэн Цянью вошла в состояние деловых переговоров, полностью проигнорировав Хань Цюаньлиня и заговорив непосредственно с Хуа Юй-чжи, хозяином Мо Цяошэна.

Хуа Юй-чжи рассмеялся и сказал:

- Не стоит двум добрым братьям ссориться из-за столь ничтожного раба. У меня полным-полно других красавиц, которые жаждут вашего внимания. Пожалуйста, не разрушайте нашу дружбу из-за такого пустяка.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1350539>